

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/97/D/1519/2006
3 December 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто седьмая сессия

12-30 ноября 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1519/2006

<i>Представлено:</i>	г-ном Валерием Хостикоевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 августа 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 ноября 2006 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 октября 2009 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: Несправедливое судебное разбирательство

Процедурные вопросы: Отсутствуют

Вопросы существа: Пристрастность и необъективность судов

Статьи Пакта: 14(1); 14(3)

Статья Факультативного протокола: 2

22 октября 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1519/2006.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах

Девяносто седьмая сессия

относительно

Сообщения № 1519/2006**

Представлено: г-ном Валерием Хостикоевым (адвокатом
не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 18 августа 2006 года (первоначальное
представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 октября 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1519/2006, представленного Комитету по
правам человека г-ном Валерием Хостикоевым в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер
Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли,
г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Кристер Телин,
г-жа Рут Уэджвуд, г-н Ахмад Амин Фаталла и г-жа Кристина Шане.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Валерий Хостикоев, гражданин Таджикистана 1963 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Таджикистаном его прав, предусмотренных пунктами 1 и 3 b) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 1993 году автор был назначен генеральным директором тогда еще государственного спорткомплекса "Республиканский плавательный бассейн", который, по словам автора, был единственным плавательным бассейном олимпийского размера в Душанбе. По его словам, когда он приступил к своим функциям, комплекс был полностью разорен и не получал никаких дотаций из государственной казны. Чтобы его спасти, в 1997 году автор и работники комплекса провели переговоры с Госкомспортом и учредили акционерное общество АООТ "Республиканский плавательный бассейн". Компания была зарегистрирована в соответствии с положениями Закона о ценных бумагах, и члены рабочего коллектива стали владельцами 40% акций. Другие 60% остались в собственности государства через посредство Комитета по управлению государственным имуществом.

2.2 Согласно условиям соглашения, члены коллектива сразу оплатили 30% своих акций, а остальную часть должны были оплатить до 15 сентября 1998 года. Из-за существовавших на тот момент финансовых проблем и нестабильной ситуации в стране члены коллектива смогли оплатить все свои акции только в 2000 году.

2.3 Автор утверждает, что позднее (точная дата не указана) члены коллектива приобрели оставшиеся 60% акций компании по соглашению с Комитетом по управлению государственным имуществом. Вскоре после этого члены коллектива компании стали получать в свой адрес угрозы притеснений и начали испытывать на себе постоянное давление со стороны председателя Спорткомитета и председателя Олимпийского комитета Таджикистана некоего г-на Мирзоева, который ранее был командующим Президентской гвардией. Очевидно, г-н Мирзоев хотел приобрести 52% акций компании. Автор утверждает, что в этой связи его дважды избивали в помещении Олимпийского комитета, после чего он на девять месяцев покинул страну.

2.4 22 июня 2005 года Генеральная прокуратура подала иск в Высший экономический суд Таджикистана, утверждая, что продажа 42% акций спорткомплекса была незаконной и

что это нанесло большой ущерб государству. Автор утверждает, что его адвокаты просили суд разрешить ему и членам коллектива "ознакомиться с материалами дела" до принятия по нему решения, однако судья отклонил их просьбу, заявив, что они смогут это сделать, когда будут готовить апелляцию на судебное постановление. Судья также заявил следующее: "В какой стране [как вы думаете] вы живете? Принесите мне письмо от президента, и мы примем решение в вашу пользу".

2.5 17 августа 2005 года Высший экономический суд постановил, что приобретение всего пакета¹ акций компании было незаконным, и потребовал от сторон "вернуть все в исходное состояние". Автор утверждает, что суд фактически "копировал" требование обвинения в своем решении и проигнорировал все другие доказательства. Он обжаловал это решение в апелляционной коллегии Высшего экономического суда. Апелляционная коллегия отклонила его апелляцию (когда это произошло, не указывается). Затем автор обратился с апелляцией к пленуму Высшего экономического суда в рамках процедуры надзора, однако его обращение было отклонено.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его прав, закрепленных пунктом 1 статьи 14, поскольку, по его мнению, судебный процесс по его делу не отвечал основополагающим требованиям справедливого судебного разбирательства. Кроме того, хотя Гражданский кодекс Таджикистана предусматривает трехлетний срок давности в случае аналогичных споров, прокуратура возбудила производство в связи с событиями, имевшими место пять лет назад. Вместе с тем суд проигнорировал этот вопрос. Суд также проигнорировал тот факт, что после полной оплаты стоимости акций стороны не имели никаких спорных вопросов друг к другу. Перед судебным слушанием председательствующий судья заявил, что, если автор принесет ему письмо от президента, он примет решение в его пользу. По мнению автора, это показывает, что разбирательство носило предвзятый характер и что суд не выполнил свою обязанность быть беспристрастным и объективным. В ходе судебного разбирательства автор просил судью принять к рассмотрению дополнительные доказательства, касающиеся приобретения имущества компании, а также финансовые документы, отражающие фактическую стоимость компании на момент проведения сделки, однако его просьбы были попросту проигнорированы.

3.2 Автор также заявляет о нарушении пункта 3 в) статьи 4, рассматриваемого вместе с пунктом 1 статьи 14, поскольку его адвокатам не была предоставлена возможность

¹ В этой связи автор отмечает, что, хотя прокурор просил суд объявить незаконным продажу только 42% акций компании, суд объявил не имеющей юридической силы продажу всего пакета акций.

ознакомиться с материалами дела до начала судебного разбирательства. Тем самым суд, по мнению автора, нарушил принцип равенства возможностей².

3.3 Наконец, автор заявляет о нарушении пункта 3 d) статьи 14, поскольку его адвокату не было разрешено участвовать на начальной стадии судебного разбирательства, так как суд якобы отметил, что его адвокат не имеет необходимых документов для выполнения соответствующих функций. Автор утверждает, что это было лишь поводом и что его адвокат имел все необходимые документы. По его мнению, суд использовал формальные аргументы, чтобы препятствовать работе адвоката. Адвокату было разрешено принять участие лишь на заключительных стадиях судебного процесса.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания вербальной нотой от 20 марта 2007 года³. Оно утверждает, что в интересах правительства Таджикистана Генеральная прокуратура возбудила дело о приватизации государственной организации "Республиканский плавательный бассейн" против Комитета по управлению государственным имуществом Таджикистана, государственной организации, отвечающей за продажу государственного имущества, компании АОТ "Республиканский плавательный бассейн", Министерства финансов Таджикистана, двух предприятий ("Бадр" и "Телеком технолоджи лтд."), Федерации плавания Таджикистана и автора⁴. Это дело было рассмотрено Высшим экономическим судом Таджикистана 17 августа

² В этой связи автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *Фушер против Франции*, в котором Суд установил нарушение прав заявителя в рамках статьи 6 (3), рассматриваемой вместе со статьей 6 (1), Европейской конвенции о правах человека.

³ Замечания государства-участника фактически представляют собой документ, который называется "Информация Высшего экономического суда Таджикистана".

⁴ Из документов, приобщенных к материалам дела, явствует, что изначально, в 1997 году, работники спорткомплекса приобрели 40% акций, а остальные 60% остались в собственности государства. Г-н Хостиков (когда это произошло, не указывается) приобрел акции членов коллектива и, таким образом, стал собственником 40% имущества комплекса. 22 июня 1998 года государство продало еще 12% акций на открытых аукционных торгах. Акции были приобретены компанией "Бадр" (4%), компанией "Телеком технолоджи лтд." (4%) и Федерацией плавания Таджикистана (4%). Впоследствии (точная дата не указывается) автор приобрел эти 12% акций у новых собственников и, таким образом, стал владельцем 52% акций комплекса. Оставшиеся 48% акций, принадлежавшие государству, были приобретены автором на основании соглашения от 10 сентября 2004 года.

2005 года. Суд удовлетворил требование прокуратуры, продажа была объявлена юридически недействительной, а стороны были возвращены в исходное состояние.

4.2 По словам государства-участника, суд установил, что во исполнение соглашения от 3 октября 1997 года 40% акций организации "Республиканский плавательный бассейн" были проданы членам коллектива этой организации. В соответствии с пунктом 3.3 указанного соглашения члены коллектива должны были до 15 сентября 1998 года внести оплату за все количество своих акций. В случае невыполнения этого обязательства, как предусмотрено пунктом 5.1 соглашения, продажа должна была быть аннулирована.

4.3 Суд отметил, что, как явствует из финансовых документов, последний платеж за соответствующие акции был внесен 14 июля 2000 года, т.е. в нарушение пункта 5.1 соглашения. Таким образом, суд счел, что соглашение от 3 октября 1997 года не имеет юридической силы.

4.4 Суд установил также, что последующая продажа 12% акций спорткомплекса 22 июня 1998 года была незаконной, поскольку она противоречила пунктам 28 и 58 Положения о порядке продажи объектов приватизации на аукционах и тендерах. Это Положение требует того, чтобы выплаты по таким контрактам производились в течение 30 дней после заключения соглашения. В данном случае внесение оплаты за 12% акций было осуществлено не в течение установленного срока, а позднее. Таким образом, суд счел, что аукционные торги с целью продажи 12% акций также являются не имеющими юридической силы. Суд далее установил, что продажа оставшихся 48% акций спорткомплекса была произведена в нарушение пунктов 107 и 109 Положения⁵.

4.5 По мнению государства-участника, суд первой инстанции правильно сделал вывод о том, что продажа всего пакета акций спорткомплекса не имеет юридической силы. Такой вывод был сделан после тщательного и всеобъемлющего рассмотрения всех доказательств и являлся законным. По указанным причинам 17 октября 2005 года апелляционная инстанция Высшего экономического суда подтвердила решение суда первой инстанции. Данное решение было далее рассмотрено кассационной инстанцией Высшего экономического суда 12 декабря 2005 года и было вновь подтверждено.

4.6 Государство-участник в заключение утверждает, что все судебные решения по настоящему делу являются законными и обоснованными и что никакого нарушения прав автора не произошло.

⁵ Никаких дополнительных разъяснений не представлено.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 Автор представил свои комментарии 1 июня 2007 года. Он подтверждает свои правопритязания в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и напоминает, что прокуратурой и судами не было соблюдено правило трехлетнего срока исковой давности, установленное Гражданским кодексом Таджикистана. Прокуратура предъявила свой иск через пять лет после событий, являющихся предметом спора, никоим образом не обосновав несоблюдение срока давности. Автор подтверждает, что председательствующий судья сделал определенное заявление перед началом судебного разбирательства (см. пункт 2.4 выше). Это показывает, что суд был пристрастным, а дело предрешенным. Автор просил также разрешить ему представить дополнительные доказательства в ходе судебного разбирательства, в частности экземпляры газет, содержащих объявления об аукционах и продажах, и финансовые документы, свидетельствующие о реальной стоимости компании, однако его просьбы были отклонены.

5.2 Автор добавляет, что перед рассмотрением дела в суде организация, отвечающая за продажу государственного имущества, представила комментарии по поводу иска прокурора в суд. Эта организация не видела никаких нарушений в связи с продажей акций плавательного бассейна. Она также заявила, что не имеет никаких претензий, и полностью подтвердила юридическую действительность аукционных торгов и получение платежа за всю стоимость акций.

5.3 Наконец, автор утверждает, что в своем иске в суд Генеральная прокуратура не оспаривала приобретение 100% акций плавательного бассейна, а лишь приобретение 48% акций.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, как того требует пункт 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой

международного разбирательства или урегулирования, и также отмечает, что факт истощения внутренних средств правовой защиты не оспаривается.

6.3 Комитет считает, что неоспоренные утверждения автора о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 14 Пакта (см. пункт 3.1 выше), поскольку судебный процесс по его делу был предвзятым и суд не выполнил своего обязательства быть беспристрастным и объективным; поскольку судом не был соблюден трехлетний срок исковой давности, установленный для таких дел; с учетом отсутствия каких-либо споров между сторонами после полной оплаты акций спорткомплекса; замечаний, предположительно сделанных автору председательствующим судьей до начала судебного процесса; и отказа суда приобщить к делу дополнительные доказательства во время судебного разбирательства, были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет эти утверждения приемлемыми.

6.4 Автор далее утверждает, что его адвокату не была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела до начала судебного процесса. Кроме того, адвокату было разрешено принять участие только на заключительных стадиях судебного процесса. Комитет отмечает, что государство-участник конкретно не рассмотрело эти вопросы, а просто заявило, что в нынешнем деле не было никаких процессуальных нарушений прав автора. Вместе с тем в сложившихся обстоятельствах Комитет полагает, что эта часть утверждений автора была достаточно обоснована для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми в той мере, в какой в связи с ними возникают вопросы по пункту 1 статьи 14 Пакта. В свете этого вывода Комитет полагает, что утверждения автора, касающиеся пункта 3 b) и d) статьи 14, являются как таковые приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что автор заявляет о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку суд действовал в его деле предвзятым образом, так как не позволил его адвокату ознакомиться с материалами дела до начала судебного процесса (см. пункт 2.4 выше). Суд также, как утверждается, без достаточных оснований воспрепятствовал участию адвоката автора на начальном этапе судебного разбирательства. Кроме того, в начале судебного слушания председательствующий судья, как утверждается, сделал автору устное замечание на тот счет, что, если он принесет

письмо от Президента Республики, то он выиграет свое дело. Автор также утверждает, что ни прокурор, ни суды никогда не рассматривали вопрос о несоблюдении срока исковой давности (временное ограничение) по его делу и что они попросту проигнорировали возражения адвоката автора в этой связи. Кроме того, рассматривавший дело суд, как утверждается, отказал автору в возможности дополнительно представить соответствующие доказательства. Наконец, суд объявил продажу всего пакета акций спорткомплекса не имеющей юридической силы, тогда как прокуратура требовала аннулировать лишь продажу 48% акций комплекса.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти конкретные утверждения, а ограничилось лишь заявлением о том, что все судебные решения по делу являются обоснованными и что никаких процессуальных нарушений не было. Комитет полагает, что в этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к делу, утверждения автора следует считать достаточно весомыми. В обстоятельствах нынешнего дела представленные факты, которые не были опровергнуты государством-участником, свидетельствуют о том, что судебному процессу над автором был присущ ряд недостатков, которые вместе взятые, по мнению Комитета, равносильны нарушению основополагающих гарантий справедливого судебного разбирательства, таких как *равенство перед законом и справедливое слушание беспристрастным судом*. Комитет делает вывод о том, что права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, были тем самым нарушены.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты обнаруживают нарушение пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет

хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
